

Режим доступа : <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>.

24. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев. – М. : Мысль, 1990 – 892 с.

25. Текст Декларации независимости США от 4 июля 1776 г. // Политическое образование. – 2010. – 1 января. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lawinrussia.ru/blogs/advokat-sergei-kadyrov/2010/01/01/deklaratsiya-nezavisimosti-ssha-ot-4-iyulya-1776-goda-tekst>.

26. Теліпко В.Е. Науково-практичний коментар Конституції України. Станом на 1 грудня 2010 р. / В.Е. Теліпко. – К. : Центр учбової літератури, 2011. – 544 с.

27. Тодыка Ю.М. Основы конституционного строя Украины : [монография] / Ю.М. Тодыка. – Х. : Факт, 2000. – 176 с.

28. Федоренко В.Л. Конституційно-правова відповідальність президента у демократичних державах / В.Л. Федоренко // Правознавець. – Електронна бібліотека юридичної літератури [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravoznavec.com.ua/period/article/29736/%C2>.

29. Хачатурова Л.К. Техничко-юридическая специфика преамбул конституций государств Америки / Л.К. Хачатурова // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 229–230.

30. Шевчук С. Судовий захист прав людини : Практика Європейського Суду з прав людини у контексті західної правової традиції / С. Шевчук. – К. : Реферат, 2009. – 848 с.

31. Шуба О. Перед богом і власною совістю / О. Шуба // Людина і світ. – 1996. – № 9. – С. 2–8.

32. Юдин Ю.А. Форма и структура конституции / Ю.А. Юдин // Сравнительное конституционное право. – М. : «Манускрипт», 1996. – 729 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УКРАИНЕ

Максим ПАМПУРА,

кандидат юридических наук, соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The content of the concept of «globalization» has been revealed. The modern scientific approaches to the study of globalization processes have been considered. The basic elements of globalization as a kind of transformation process have been defined; the analysis of their nature and the relationship with the political and legal reality of today's Ukraine has been provided. The author concludes that the current phase of globalization has a number of specific features related to the development of the information society, the expansion of political boundaries, democratization and decentralization of state power, as well as the internationalization and development of international law.

Key words: globalization, political process, transformation, political and legal development, modernization, democratization.

Аннотация

Раскрыто содержание понятия «глобализация». Рассмотрены современные научные подходы к изучению глобализационных процессов. Определены основные элементы глобализации как разновидности трансформационного процесса, дан анализ их специфики и взаимосвязи с политико-правовой действительностью современной Украины. Автор делает вывод, что нынешняя фаза глобализации имеет целый ряд специфических черт, связанных с развитием информационного общества, расширением политических границ, демократизацией и децентрализацией государственной власти, а также интернационализацией и развитием международного права.

Ключевые слова: глобализация, политический процесс, трансформация, политическое и правовое развитие, модернизация, демократизация.

Постановка проблемы. Особое место среди научных исследований общественно-политических процессов конца XX в. – начала XXI в. занимает тема глобализации – качественных преобразований, кардинально меняющих сущность мировой социально-политической и экономической системы и, так или иначе, отражающихся на характере и содержании государственно-правовой жизни современной Украины. Действительно, те проблемы, с которыми столкнулось большинство государств и обществ на постсоветском пространстве, оказались непосредственно связанными с фундаментальными мировыми изменениями, определяемыми в научной литературе как «глобализация».

Актуальность темы исследования. Проблемы глобализации в контексте социальных и политических трансформаций разрабатывались такими классиками современной научной мысли, как М. Арчер, У. Бек, Д. Гелд, Э. Мак-Грю, Р. Робертсон, Э. Тоффлер, М. Уотерс и др. Исследованию глоба-

лизационных процессов в современном мире посвящены работы таких отечественных и зарубежных учёных, как С. Бабурин, Р. Бирюков, Р. Войтович, А. Завьялова, Н. Иванов, В. Иноземцев, В. Кочетков, Н. Мамон, В. Михеев, М. Мунтян, Н. Панкова, Ю. Ткачук, М. Хаустова. Однако, несмотря на большое количество научных исследований в данной сфере, вопрос о содержании и особенностях современных глобализационных процессов требует сегодня более детального рассмотрения, что позволит точнее понять характер и направленность трансформаций в политической и правовой сферах посттоталитарных обществ, уяснить происходящие в них изменения.

Целью статьи является исследование содержания и направленности глобализационных трансформационных процессов современности, анализ их специфики и взаимосвязи с политико-правовой действительностью современной Украины.

Изложение основного материала. В самом общем виде под глобализаци-

ей сегодня понимается процесс усиления взаимозависимости государств, экономик и культур, сопровождаемый резким ускорением темпов изменений во всех сферах общественной жизни. На сегодняшний день в мировой научной мысли существует целый ряд определений понятия «глобализация». Так, М. Арчер определяет глобализацию как процесс, приводящий к объединению структур, культур и институтов во всём мире [1, с. 133]. По мнению М. Уотерса, глобализацию следует определять как «социальный процесс, в котором ограничения, налагаемые географией на социальное и культурное устройство, ослабевают, и в котором люди всё больше осознают это ослабление» [2, с. 3]. Д. Гелд и Э. Мак-Грю в наиболее широком значении предлагают понимать под глобализацией процесс ускорения и усовершенствования различных международных потоков товаров и информации в общем контексте социального развития [3, с. 4].

Глобализацию как процесс, вследствие которого мир становится всё более связанным и более зависимым от всех его субъектов, рассматривает и Н. Иванов. Учёный подчёркивает, что «процессы глобализации в самом широком смысле характеризуются резким усилением и усложнением взаимных связей в основных областях экономической, политической и общественной жизни, приобретающем планетарные масштабы» [4, с. 19]. В. Солдатенко, В. Горбатенко, Т. Бевз и др. определяют глобализацию как общемировую социальный процесс, объединяющий потоки идей, капиталов, товаров, научно-технических достижений, политических норм и стандартов, законодательств, которые характеризуют развитие мира как целостной экономической, международно-правовой, политической, социокультурной суперсистемы [5, с. 12]. Другие исследователи предлагают следующие определения современного процесса глобализации:

– глобализация – это объективный процесс, результат глубинных сдвигов в инфраструктуре основных направлений и тенденций социально-экономического, информационно-телекоммуникационного, экологического, демографического, социокультурного, политического, мировоззренческого развития современного мира [6, с. 434];

– глобализация – это сложный и многомерный процесс, проявляющийся в экономических, политических, культурных и информационных универсалиях, когда территориальность исчезает как общий принцип организации социальной и культурной жизни [7, с. 30];

– глобализация – это процесс преобразования региональных социально-экономических систем, достигших высокой степени взаимозависимости, в единую всемирную систему, которая развивается на основе относительно унифицированных закономерностей [8, с. 159].

Ключевой составляющей процесса глобализации является информатизация общества. Информатизация оказывает решающее воздействие на развитие политической коммуникации, которая в современных условиях выступает «своеобразным социально-информационным полем политики», обеспечивает «процессы передачи и обмена политической информацией», «структурирует политическую деятельность и придаёт ей новое значение», предстаёт как «неотъемлемый элемент политической системы общества, часть общественно-политического сознания и бытия человека» [9, с. 273–274]. Современные исследователи подчёркивают, что именно уровнем информатизации проверяется и оценивается степень зрелости общества, развитости страны, а также готовности государственной власти к адекватному современным нуждам исполнению собственного предназначения [5, с. 13].

Информационная составляющая глобализации направлена на создание необходимых материальных предпосылок для преодоления информационного провинциализма и отсталости, появления новых форм образования, оптимизации процесса принятия и реализации управленческих решений во всех сферах общественной деятельности. В развитых странах информационно-коммуникационные технологии рассматриваются как основной инструмент модернизации всей системы промышленного производства, развития хозяйственной и социальной инфраструктуры, структурной перестройки экономики. В этой связи происходит динамическое формирование единого мирового рынка, а информация и

знания становятся непосредственной производственной силой, основой нового информационного общества. При этом, если в развитых западных странах на конец XX в. информационное общество уже было сформировано, то в странах, которые модернизируются и по разным причинам сейчас отстают в своём развитии от Запада, оно только начинает формироваться. Н. Моисеев отмечает, что «информационное общество сегодня «стоит на пороге» нашей истории, и от того, как люди смогут его воспринять и интерпретировать, непосредственно зависит характер цивилизации нового столетия» [10, с. 14].

Таким образом, в постиндустриальную, постмодернистскую эпоху трансформация общества приобретает принципиально новый характер. В условиях значительного повышения увеличения динамики общественно-политических процессов и расширения информационных потоков формируется принципиально новая система осуществления политической коммуникации [5, с. 15]. К основным параметрам, реформирующим указанную систему и существенным образом влияющим на функциональные признаки современного украинского общества, сегодня следует отнести:

1) увеличение скорости информационного обмена между различными элементами политической системы, между политической и социальной системами, отдельными индивидами, что позволяет передавать накопленный политический опыт, знания, координировать общие усилия людей, осуществлять процессы политической социализации, структурирование политической жизни, устанавливать связи между институтами политической системы и т.п. [9, с. 273–274];

2) создание и использование средствами массовой информации, наряду с информированием общества о принятых решениях, действенных механизмов обратной связи, что значительно расширяет возможности участия населения в политических процессах;

3) зависимость развития политической коммуникации от степени демократичности политического режима, а также от уровня политической культуры общества;

4) обусловленность эффективности политической коммуникации компе-

тентностью и толерантностью субъектов передачи информации;

5) повышение значения ценностно-го измерения политической коммуникации, которое, по мнению Ю. Ирхина [9, с. 280], должно основываться на таких принципах, как приоритетность качеств и ценностей данной культуры (иерархия); равные права и возможности доступа к информации (равенство); близость к культуре нации, этнической общности или религиозного большинства (идентичность); учёт моральных норм и требований (мораль и нравственность) [5, с. 15–16].

Постепенное развитие информационного общества всё больше детерминирует трансформацию современных политических и правовых систем. Единое электронное пространство меняет всю существующую систему территориальной юрисдикции. Более того, как отмечает Р. Бирюков, возрастание виртуализации экономической деятельности, особенно в ведущих информационных сферах, таких как финансы и специализированное корпоративное обслуживание, содействует нарастанию кризисных явлений в сфере контроля как на уровне государств, так и на уровне институционального аппарата экономики [11, с. 38].

Влияние глобализации на социальную, политическую, правовую и культурную сферы жизни современного общества происходит в различных формах и разными методами. Что же касается результатов такого влияния, то их мощность и направленность варьируются в зависимости от многих факторов, среди которых особое место занимает право. Глобализация оказывает существенное влияние на трансформацию, изменение и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на мировом, макро-региональном и внутригосударственном уровнях [12, с. 38]. Под влиянием глобализации происходят изменения в праве не только на национальном, но и на надгосударственном уровне: трансформируются его содержание, цели, задачи и источники (формы) [13, с. 8]. Специфика глобализации в правовой сфере заключается в том, что данный процесс проявляется, в той или иной степени, во всех структурных частях правовой системы государства и охватывает, по мнению большин-

ства учёных, все её компоненты. Речь идёт, в первую очередь, о нормативной базе – системе источников права и их соотношении. Проявляется процесс глобализации и в правотворчестве, и в правоприменении, поскольку динамизм правовой системы обеспечивается, с одной стороны, механизмом социальной обусловленности правотворческой деятельности, а с другой стороны, – социальными факторами правореализации. Однако не меньшее влияние глобализация оказывает и на правосознание людей.

Анализ исследований ведущих отечественных и зарубежных учёных в данной сфере позволяет отнести к основным тенденциям развития правовой сферы в условиях глобализации следующие тенденции:

1) универсализация права (формирование общих, всеобъемлющих подходов к праву) и унификация права (введение в правовые системы современных государств единообразных норм). В. Нерсисянц отмечает, что, невзирая на все особенности национальных систем, право, в сущности, представляет собой историю всё большей универсализации и унификации, историю продвижения ко всё более глобальному праву, и такие исторически прогрессирующие свойства и характеристики развивающегося права находят своё выражение, закрепление и осуществление как в отдельных национально-государственных системах права, так и в международном праве [12, с. 40];

2) расширение и углубление правового регулирования, возникновение новых отраслей, подотраслей и институтов права. Эта тенденция, обусловленная усилением частноправовых принципов в правовой регламентации общественных отношений, усложнением предмета правового регулирования, характерна как для Украины, так и для всего мира [13, с. 5];

3) политизация права и возрастание роли публичного права, обусловленные общим усложнением всех сторон общественной жизни в начале XXI в. При этом особого внимания, по мнению исследователей, сегодня заслуживают системные взаимосвязи между правовой глобализацией и конституционализацией правопорядка, что в наиболее общем виде выражается в «интерна-

ционализации современного конституционализма, с одной стороны, и конституционализации самих процессов юридизации социальной действительности, – с другой» [13, с. 6];

4) формирование и активное использование принципов права как регулятора общественных отношений. В современной юридической науке принципы права определяются как основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность [14, с. 149], которые подразделяются на социально-правовые (отражающие систему ценностей, присущих обществу в целом: доминирование общечеловеческих ценностей, признание приоритета прав и свобод человека и гражданина, единство общих и частных интересов), и специально-правовые (отражающие основы формирования права как специфического социального феномена) [14, с. 150].

Анализ законодательства, принятого в конце XX в. – в начале XXI в., свидетельствует о наличии еще одной тенденции, которая в значительной мере проявляется как на национальном, так и на глобальном и региональном уровнях, – расширении законодательства, посвящённого правам человека и гражданина (тенденция гуманизации права) [15, с. 289]. Так, в Украине на конституционном уровне человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаны высшей социальной ценностью [16, ст. 3], а также закреплён ряд основных прав и свобод человека и гражданина, заложены основы правовой охраны частной жизни и установлены основные направления соответствующего законодательного регулирования. Признав соблюдение прав и свобод человека фундаментальной конституционной основой, Украина присоединилась к европейскому и мировому видению данного вопроса, закрепила его общечеловеческое решение как обязательное для государства и всех других субъектов общественных отношений. В своем законодательстве Украина учитывает сформированные в XX в. международные стандарты прав человека, закреплённые в Общей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культур-

ных правах, Европейской конвенции прав человека и др.

Поскольку с развитием процесса глобализации «право становится всё более сложной системой» [17, с. 113], неизбежно повышается роль судебной практики в решении целого ряда вопросов общественно-политической, экономической и культурной жизни общества. Можно отметить и такую тенденцию развития отечественной правовой сферы, как увеличение роли и значения судебного права, а вместе с ним таких источников, как прецеденты и судебная практика. Так, М. Хаустова отмечает, что присоединение Украины к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека и протоколам к ней, признание юрисдикции Европейского суда по правам человека ставят перед Украинским государством задачу дальнейшего усовершенствования законодательства с учётом прецедентного права Совета Европы [13, с. 8].

В целом же сегодня можно отметить наличие такой общей тенденции развития права, как значительное усиление влияния международного права на национальное право. В современных условиях международное право не может ограничиваться лишь упорядочением межгосударственных отношений, а становится важнейшим инструментом универсализации национального права [15, с. 289–290]. Влияние международного права на национальное осуществляется путём непосредственного применения принципов и норм, а также прецедентов международного права в рамках национального права, а также путём приведения в соответствие с установленными международными стандартами правовых норм национального права [11, с. 38].

Среди других тенденций развития права в условиях глобализации можно также отметить тенденцию вмешательства публичного права в сферу частного права, постепенное стирание границ между публичным и частным правом, объединение частноправовых и публично-правовых методов регулирования [15, с. 290], а также тенденцию роста влияния регионального права на национальную правовую систему [13, с. 13].

Одной из важнейших составляющих процесса глобализации является децентрализация государственной вла-

сти, т.е. перераспределение функций и полномочий между государством и гражданским обществом, соответствующими органами власти и местным самоуправлением. Современная справочная литература определяет содержание децентрализации как делегирование центральными органами государственной власти соответствующих полномочий местному уровню [18, с. 153], передачу части функций государственного управления центральных органов исполнительной власти местным органам исполнительной власти и органам местного самоуправления, расширение полномочий органов низшего уровня за счёт органов высшего уровня [19, с. 111]. Именно процесс децентрализации в современных условиях становится противодействием всеохватывающему контролю над обществом, тенденциям бюрократизации, централизации и огосударствления собственности с присущими им вертикальной структурой и субординацией, концентрацией власти в едином центре [5, с. 18].

Мировой опыт практической реализации децентрализации нашёл своё отражение в систематизации достижений местного самоуправления. Основы построения и функционирования местного самоуправления были закреплены в таких международно-правовых актах (к которым присоединилась и Украина), как «Европейская хартия местного самоуправления» [20] и «Всемирная декларация местного самоуправления» [21]. Под местным самоуправлением в данных документах понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения [21, ст. 2; 20, п. 1 ст. 3]. Такое определение даёт повод отметить, что в современных условиях местное самоуправление должно рассматриваться как «один из важнейших элементов взаимосвязи государства и общества, реализации возможностей и интересов отдельной личности», как одна из тех социокультурных систем, которые «предоставляют возможности для достижения общественной гармонии» [5, с. 18].

Выводы. Таким образом, нынешняя фаза глобализации имеет целый

ряд специфических черт, связанных с развитием информационного общества, расширением политических границ, демократизацией и децентрализацией государственной власти, а также интернационализацией и развитием международного права. Указанные факторы непосредственным образом отражаются на характере и содержании политико-правового развития современной Украины.

Список использованной литературы:

1. Archer M.S. *Sociology for One World: Unity and Diversity* / M.S. Archer // *International Sociology*. – 1991. – Vol. 6. – № 2 (June). – P. 131–147.
2. Waters M. *Globalization* / M. Waters. – London ; N-Y. : Routledge, 1995. – 471 p.
3. Д. Хелд Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура / Д. Хелд, Д. Голдблатт, Э. Макгрю, Дж. Пerratон. – М. : Праксис, 2004. – 576 с.
4. Иванов Н.П. Человеческий капитал и глобализация / Н.П. Иванов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 9. – С. 19–31.
5. Солдатенко В.Ф. Суспільно-політичні трансформації в Україні : від задумів до реалій / В.Ф. Солдатенко ; НАН України ; Інститут політичних та етнологічних досліджень. – К. : Парламентське вид-во, 2009. – 536 с.
6. Гаджиев К.С. Политология (основной курс) : [учебник] / К.С. Гаджиев. – М. : Высшее образование, 2007. – 460 с.
7. Миронов А.В. Социально-гуманитарное образование сегодня / А.В. Миронов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2001. – № 1. – С. 22–30.
8. Иноземцев В.Л. Глобализация и неравенство: что причина, что следствие / В.Л. Иноземцев // *Россия в глобальной политике*. – 2003. – С. 158–175.
9. Ирхин Ю.В. Политология : [учебное пособие] / Ю.В. Ирхин. – М. : Изд-во РУДН, 1996. – 463 с.
10. Моисеев Н.Н. Информационное общество: возможность и реальность / Н.Н. Моисеев // *Политические исследования*. – 1993. – № 3. – С. 6–14.
11. Бирюков Р. Право и глобализация / Р. Бирюков // *Юридический вестник*. – 01/2010. – № 1. – С. 36–41.
12. Нерсесянц В.С. Процессы уни-версализации права и государства в

глобализирующемся мире / В.С. Нерсесянц // Государство и право. – 2005. – № 5. – С. 36–53.

13. Хаустова М.Г. Тенденції розвитку права в умовах глобалізації / М.Г. Хаустова // Проблеми законності : зб. наук. пр. / відп. ред. В.Я. Тацій. – Х. : Нац. ун-т «ЮАУ ім. Я. Мудрого», 2013. – Вип. 124. – 284 с. – С. 3–15 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://dSPACE.nulau.edu.ua/bitstream/123456789/8275/1/3.pdf>.

14. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1999. – 672 с.

15. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации : [монография] / М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2013. – 400 с.

16. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

17. Лукашук И.И. Глобализация и право / И.И. Лукашук // Государство и право. – 2005. – № 12. – С. 112–115.

18. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 704 с.

19. Державне управління та державна служба : словник-довідник / уклад. О.Ю. Оболенський. – К. : КНЕУ, 2005. – 480 с.

20. Европейская Хартия местного самоуправления // СЗ РФ. – 1998. – Вып. 36. – Ст. 4466.

21. Всемирная декларация прав местного самоуправления // Местное самоуправление. – 1997. – № 2–3. – С. 5–7.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ В СФЕРЕ ВЫРАЩИВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА

Анна ПАСТУХ,

аспирант отдела проблем аграрного, земельного,
экологического и космического права
Института государства и права имени В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

Summary

The article deals with the approaches to the energy crops definition; the legislation of foreign states on the use of the term energy crops is investigated; the possibility of energy crops definition introducing to the Ukrainian legislation is researched; alterations to the Ukrainian legislation for the encouraging energy crops producers to cultivate energy crops are proposed.

Key words: energy crops, biomass, biofuel, energy crops cultivation.

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к определению понятия «энергетические культуры»; исследовано законодательство иностранных государств с точки зрения использования термина «энергетические культуры»; сделан вывод о возможности внедрения в законодательство Украины термина «энергетические культуры»; предложены изменения в законодательство Украины по внедрению мероприятий, которые стимулируют производителей выращивать энергетические культуры.

Ключевые слова: энергетические культуры, биомасса, биотопливо, выращивание энергетических культур.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Энергозависимость Украины от импортных энергоносителей принуждает государство искать альтернативные источники энергии. Основу правового регулирования использования альтернативных источников энергии составляет Закон Украины «Об альтернативных источниках энергии», а также Закон Украины «Об альтернативных видах топлива». Однако указанные законодательные акты не осуществляют специальное правовое регулирование отношений, которые возникают при использовании энергетических культур, выращивание и переработка которых является реальной альтернативой замещения импортных энергоносителей. В Украине ведется активная работа по изучению возможностей выращивания и переработки энергетических культур, а также их использования для производства электрической и тепловой энергии, однако исследованию правового регулирования этих правоотношений не уделяется надлежащее внимание, что

обуславливает актуальность темы исследования.

Целью статьи является проведение исследования законодательства Украины с точки зрения возможности внесения в него изменений для стимулирования выращивания энергетических культур для производства биотоплива.

Изложение основного материала исследования. Согласно ст. 1 Закона Украины «Об альтернативных видах топлива» от 14 января 2000 года [1] биологические виды топлива (биотопливо) – это твердое, жидкое и газообразное топливо, произведенное из биологически возобновляемого сырья (биомассы), которое может использоваться как топливо или компонент других видов топлива. В свою очередь, биомасса является собой неископаемое, биологически возобновляемое вещество органического происхождения, способное к биологическому разложению в виде продуктов, отходов и остатков лесного и сельского хозяйства (растениеводства и животноводства), рыбного хозяйства и технологически